

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 303-ЭС22-1644

г. Москва

Дело № А51-4609/2020

3 июня 2022 г.

резолютивная часть определения объявлена 30.05.2022

полный текст определения изготовлен 03.06.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Шиловых О.Ю. –

с использованием системы веб-конференции, при ведении протокола судебного заседания секретарем Дорошенко Е.С., рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Малиновская золоторудная компания» на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.11.2021 по делу № А51-4609/2020 Арбитражного суда Приморского края.

В заседании принял участие представитель конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Малиновская золоторудная компания» Паншин Д.Е. (по доверенности от 18.03.2022).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Малиновская золоторудная компания», поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Малиновская золоторудная компания» (далее – компания) закрытое

акционерное общество «ВО Внешторгбизнес» (далее – общество) подало заявление о включении его требования в реестр требований кредиторов компании.

Определением Арбитражного суда Приморского края от 24.06.2021 требование общества в сумме 48 840 401 рубль признано обоснованным и подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество компании по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты).

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 24.11.2021 изменил определение и постановление судов первой и апелляционной инстанций и включил требование общества в реестр требований кредиторов компании с удовлетворением в третью очередь.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий компанией просит постановление окружного суда отменить, постановление суда апелляционной инстанции и определение суда первой инстанции – оставить в силе.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2022 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях представителя конкурсного управляющего компанией, явившегося в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов настоящего дела, в рамках дела № А40-283157/2018 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества вступившим в законную силу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2020 признаны недействительными операции по перечислению обществом 48 840 401 рубля компании, применены последствия недействительности данных операций в виде взыскания указанной суммы с компании в пользу общества.

Общество полагало, что упомянутое реституционное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов компании с удовлетворением в третью очередь.

Понижая очередность удовлетворения требования общества, суд первой инстанции исходил из того, что общество и компания входили в одну группу лиц, находящуюся под контролем Круглякова И.В. Под влиянием бенефициара группы подконтрольное ему общество (плательщик) перечислило денежные средства компании (получателю), находившейся в ситуации имущественного

кризиса. Сославшись на сложившуюся судебную практику, закрепленную в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее – Обзор по субординации), суд признал операции по перечислению 48 840 401 рубля компенсационным финансированием.

Суд апелляционной инстанции согласился с судом первой инстанции.

При этом суды отклонили доводы о том, что очередность удовлетворения реституционного требования не может быть понижена.

Изменяя принятые судами первой и апелляционной инстанций определение и постановление, окружной суд счел, что, с учетом нахождения плательщика и получателя в процедурах банкротства, а также признания операций недействительными в рамках дела о несостоятельности плательщика, понижение очередности удовлетворения его требования нарушит права и законные интересы кредиторов данного плательщика, не имеющих отношения к спорным операциям.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В Обзоре по субординации обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности удовлетворения (субординации) требования аффилированного с должником лица.

При наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее – имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве. Как разъяснено в Обзоре по субординации, требования контролирующего должника лица подлежат субординации, в частности, если они возникли в условиях имущественного кризиса должника (пункт 3). Контролирующее лицо, пытающееся вернуть подконтрольную организацию, пребывающую в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данной организации компенсационного финансирования, должно принимать на себя все связанные с этим риски, которые не могут перекладываться на других кредиторов получателя финансирования (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Указанные правовые позиции об очередности удовлетворения требования распространяются и на аффилированное с должником лицо, предоставившее компенсационное финансирование, которое не имело прямого контроля над должником, но действовало под влиянием общего для него и должника контролирующего лица (пункт 4 Обзора по субординации).

О возникновении неплатежеспособности (обстоятельства, упомянутого в абзаце шестом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве) может свидетельствовать отсутствие у должника возможности за счет собственных

средств (без финансовой поддержки контролирующего лица) поддерживать текущую деятельность.

Суды первой и апелляционной инстанций, приняв во внимание обстоятельства, послужившие основанием для признания платежей недействительными, установили, что наиболее вероятной причиной перечисления обществом денежных средств компании в отсутствие документов, позволяющих квалифицировать эти перечисления как операции, характерные для обычных обязательственных отношений двух коммерческих организаций, являлось использование лицом, контролирующим группу компаний, в том числе плательщика и получателя, преимуществ своего положения для выведения одного члена группы – компании – из состояния имущественного кризиса, выразившегося в недостаточности денежных средств.

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Так, в пункте 7 Обзора по субординации разъяснено, что если компенсационное финансирование было предоставлено в условиях имущественного кризиса должника и на момент его предоставления кредитор являлся мажоритарным акционером, последующая продажа этим кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не изменяет очередность удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера.

Приведенный подход применим и тогда, когда последующая утрата контроля произошла по иным причинам – в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должника (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управляющему. Сам по себе тот факт, что контролирующее (аффилированное) лицо, предоставившее компенсационное финансирование, находится в процедуре конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о несостоятельности плательщика, не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования.

В рассматриваемом случае расчетные операции признаны недействительными в рамках дела о банкротстве плательщика в связи с тем, что он, несмотря на наличие собственных кредиторов, передал получателю денежные средства в отсутствие встречного предоставления. Констатация того, что таким финансированием нарушены права кредиторов общества, не меняет правовую природу финансирования, его компенсационный характер в отношениях «плательщик – получатель», которые и являются предметом исследования в рамках дела о банкротстве компании.

Таким образом, требование общества подлежало субординации.

Ссылка суда округа на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2020 № 305-ЭС19-15240(2) по делу № А40-174896/2017 Арбитражного суда города Москвы ошибочна. Данное определение принято при иных фактических

обстоятельствах: в названном деле не рассматривался спор об очередности возврата компенсационного финансирования, разрешался иной вопрос – об очередности возврата несостоятельным контролирующим лицом того, что оно само получило с предпочтением от подконтрольного хозяйственного общества, ставшего впоследствии банкротом, то есть об общих правилах погашения реституционного требования, закрепленных в статье 61.6 Закона о банкротстве.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов компании, в связи с чем обжалуемый судебный акт следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.11.2021 по делу № А51-4609/2020 Арбитражного суда Приморского края отменить.

Определение Арбитражный суд Приморского края от 24.06.2021 и постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2021 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

О.Ю.Шилов